«Она никогда не встречалась с журналистами, не рассказывала о своем пути в профессию и не делилась самым горьким – воспоминаниями о прожитых в блокаде днях». Газета «Следственный комитет России» публикует эксклюзивное интервью-зарисовку о ветеране ВОВ и следствия Эмме Самойленко

Так закалялась сталь

Главная героиня этого выпуска – ветеран следствия, подполковник, советник юстиции, Эмма Георгиевна Самойленко. Ей 87 лет, большую их часть она живет на Ставрополье. За ее плечами огромный жизненный опыт, запоминающиеся расследования и истории, от которых переворачивается нутро. Самая сложная глава в ее жизни долгое время оставалась закрытой от

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю

посторонних глаз. Она никогда не встречалась с журналистами, не рассказывала о своем пути в профессию и не делилась самым горьким – воспоминаниями о прожитых в блокаде днях.

Не вырвать из сердца и памяти

Эмма родилась в 1934 году в семье Георгия Дмитриевича и Марии Васильевны Мальковых. Когда ей было 3 месяца, семья перебралась из Ростовской области в город Слуцк (с 1944 года и поныне – Павловск, включен в состав Пушкинского района города Санкт-Петербурга – примеч. редакции). Мама работала воспитателем в детском саду, а отец – следователем в милиции. Удивительный факт: комнату молодой семье выделили в правом крыле Павловского дворца. Музей в те годы находился в левом крыле.

За неделю до 7-летия Эммы пришла весть о начале блокады Ленинграда. Она в деталях помнит тот день. «Я вышла прогуляться в парк перед дворцом. Обычно здесь было многолюдно, а тогда – пусто, ни души, – вспоминает наша героиня. – Уже дома через окошко увидела, как перед памятником императору вырыли яму и его туда закопали. Уже будучи взрослой, я поняла, что это было сделано, чтобы сохранить его от бомбежек».

Семья перебралась к сестре отца в Ленинград, на улицу Рубинштейна. Вскоре ее супруг умер от голода, старшего сына призвали на службу, как и отца Эммы. «Так мы и остались вчетвером: тетя Шура, ее младший сын Коля (чуть постарше меня), и мы с матерью, – рассказывает Эмма Георгиевна. – Николай вел дневник. Писал на обрывках бумаги в основном о том, как ждет, что мать принесет какую-то еду. Тетя Шура меняла на рынке вещи на продукты. Как-то раз ей удалось добыть хлеб, постное масло и соль... Мы растягивали эти припасы так долго, как могли. В нашем доме жило много людей. Они переселялись по несколько семей в одну квартиру, чтобы спастись от голода и холода. Помню, как подолгу лежали на одной кровати, уже не было сил двигаться. Однажды, когда мы были дома втроем, мама неожиданно отложила меня с кровати в сторону и обняла Колю. А он вдруг укусил ее за кисть, оттяпал кусочек кожи и так умер…»

В те годы у ежедневно соприкасающихся со смертью, изможденных голодом ленинградцев не было не только съестного, но и воды. Вместе с матерью Эмма ходила за ней на реку. В ее памяти отложилось, как та держала ее за ноги, пока, лежа на льду, она черпала воду из проруби, чтобы наполнить принесенную с собой емкость. Но это не самое страшное воспоминание, связанное с водой.

Однажды с другими ленинградцами они пришли к Ладожскому озеру. Там людей грузили на баржи, чтобы эвакуировать. Когда подошла их очередь, место кончилось, баржа отчалила, а им предстояло ждать следующую. В это время началась бомбежка.

«Мама упала на землю и заслонила меня собой, – в глазах Эммы Георгиевны стоят слезы. – В баржу, куда мы не поместились, тоже попала бомба, и она затонула… Я до сих пор слышу крики тех людей и помню, как смотрела на плавающие в воде игрушки. Больше уплыть мы не пытались».

В январе 1943 года кольцо блокады было прорвано, товарным поездом они добрались до

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю

Минеральных Вод, и только там семья воссоединилась. Ни тогда, ни позднее Эмма Георгиевна так и не узнала, какой именно была роль отца в Победе, и спустя десятилетия не помнит деталей того, как им удалось найти друг друга. Немым свидетелем его мужества остается хранящаяся в семье медаль «За оборону Ленинграда».

Георгий Дмитриевич продолжил службу на другом фронте – борьбы с преступностью. В те годы продолжалась битва за Кавказ. Семьи сотрудников правоохранительных органов перевезли в Дербент. Когда война кончилась, отца Эммы направили на работу в прокуратуру города Невинномысска Ставропольского края. Началась мирная жизнь.

Чтобы никто не ушел от правосудия
После школы Эмма поехала поступать на учебу в Ленинград. Окончив техническое училище, вернулась к родителям в Невинномысск. К тому времени она поняла, что хочет пойти по стопам отца. 4 года Эмма Самойленко была общественным помощником в прокуратуре, параллельно пытаясь поступить на заочное отделение в Краснодарский юридический институт. А тут как раз пришла разнарядка на два вуза, и наша героиня получила возможность выучиться заветной профессии в Харькове.

По возвращении на Ставрополье мечта Эммы Самойленко исполнилась: она стала следователем краевой прокуратуры. Трудилась в Кочубеевском районе, затем в Невинномысске. Вышла замуж и родила дочь. Несколько лет провела в Афганистане вместе с откомандированным туда мужем. Вернувшись в СССР, работала следователем уже в аппарате прокуратуры Ставропольского края.
Эмма Георгиевна считает, что именно от отца ей передалась особая интуиция, которая всегда помогала в работе. Сыграл свою роль и закаленный тяжелым детством напористый характер, который вкупе с проницательностью всегда уважали и ценили в ней коллеги и начальство. Ей доверяли сложные и ответственные дела.

В 1982 году она расследовала серию грабежей, в которых бандиты применяли даже пытки для того, чтобы вытянуть информацию от зажиточных хозяев о том, где они хранят деньги и ценные вещи. След тянулся в город Грозный, и Эмма Самойленко сама на машине ездила туда, чтобы возглавить следствие. Ничего не боялась! В итоге члены ОПГ сели за решетку, было найдено много похищенных вещей.
Она всегда уделяла много внимания деталям и мелочам. И когда ей впервые довелось расследовать изнасилование, смогла доказать вину насильника, несмотря на то, что потерпевшая решилась подать заявление только спустя три месяца. Вместе с ней следователь пошагово прошла всю дорогу до места преступления и обнаружила несколько важных вещественных доказательств.

Преступник, которым оказался близкий друг отца потерпевшей, сел в тюрьму.
Много кропотливой и аналитической работы проделала Эмма Самойленко, расследуя дело об ограблении врача в Пятигорске. Ей специально дали это дело, зная ее характер и

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю

профессиональную хватку. Итак, мужчина хранил большие сбережения в стеклянных баллонах, которые были закопаны под будкой злой овчарки во дворе их дома. Казалось бы, какой надежный тайник! Возможно, деньги могли уцелеть, если бы информацию о тайнике владельцы хранили тщательнее.

«Произошло парадоксальное, - вспоминает Эмма Георгиевна. – Свою собаку хозяева на ночь отвязывали, и она бегала по двору. А в ту ночь овчарка просто пропала. Воры спокойно отодвинули будку и откопали «клад».
Следователю удалось вычислить наводчика. Информацию он получил от родственника потерпевших, который сидел в тюрьме. Искусно решили вопрос и со сторожевым псом. На протяжении какого-то времени собаке во двор подкидывали куски мяса с наркотическим веществом. Дозу увеличивали, в конце концов собака просто сошла с ума и убежала. Расследование продвигалось сложно, но следователь проявила твердость и принципиальность. Все фигуранты получили реальные тюремные сроки – никто не ушел от правосудия.
***
Эмма Георгиевна Самойленко вышла на пенсию в 2001 году, но по-прежнему с интересом наблюдает за работой коллег и следователей СК России, они также поддерживают с ней связь словом и делом. Она с большим уважением относится к проекту «Книга памяти блокадного Ленинграда» и верит, что он поможет сохранить историческую память, связь между людьми, и, несомненно, воспитать будущие поколения с уважением к подвигу несломленного города и всех участников Великой Отечественной войны.

Изображения

07 Апреля 2021

Адрес страницы: https://stavropol.sledcom.ru/news/item/1555219

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю